

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-91

УДК 821.111

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ФАНТАСТИКИ

Скворцов В.В.

Цель: охарактеризовать жанровые черты лингвистической фантастики.

Метод проведения работы: теоретический анализ зарубежной научной и художественной литературы по проблемам вымышленного языка.

Результаты: на основе анализа исследований зарубежных литературоведов а так же подбора и анализа художественных произведений по признаку наличия в них вымышленных языков для определения жанровой принадлежности фантастического произведения к поджанру лингвистической фантастики предложены следующие характеристики: наличие в произведении гуманитарно-научного фантастического допущения, использование автором вымышленного языка а так же наличие в тексте художественного осмысления реально существующей лингвистической теории.

Область применения результатов: лингвистика, курс зарубежной (американской и английской) литературы.

Ключевые слова: лингвистическая фантастика, поджанр научной фантастики, научная фантастика, жанровое своеобразие, вымышленный язык.

DISTINCTIVE FEATURES AND ORIGINALITY OF LINGUISTIC FICTION

Skvortsov V.V.

Purpose: characterize the main features of linguistic fiction as a genre

Methodology: theoretical analysis of foreign scientific literature and fiction on the issues of artistic languages.

Results: The article states the existence of a separate subgenre of science-fiction literature – linguistic fiction. The main distinctive features and originality of linguistic fiction as a subgenre of science fiction are defined in the article. It is stated that the main features of linguistic fiction are: the presence of an artistic language in a novel, it's being based on a linguistic theory and a human-scientific novum.

Practical implications: linguistics, course of foreign (American and English) literature.

Keywords: linguistic fiction, science fiction subgenre, science fiction, subgenre originality, artistic (constructed) language.

Фантастика вообще и научная фантастика в частности представляет собой крайне богатый пласт литературы, включающий в себя огромное количество различных поджанров, таких как космоопера, киберпанк, утопия, антиутопия и другие. Научная фантастика вдохновляется многими реально существующими в науке идеями, образами и теориями. Так, космоопера или киберпанк в первую очередь основываются на развитии авторами идей, связанных с физикой и техникой, а утопия и антиутопия на неких социальных исследованиях и теориях. В рамках данного исследования рассматриваются те научно-фантастические произведения, в основе которых лежат вымышленные языки, являющиеся центральным, онтологически и аксиологически важным фантастическим допущением. С учетом того, что такие произведения чаще всего имеют в своей основе реально существующие лингвистические теории, реализованные в произведении в форме вымышленных языков, представляется правомерным выделить отдельный поджанр научно-фантастической литературы – лингвистическую фантастику, выявив присущие этому поджанру черты.

Французский лингвист Марина Ягелло, анализируя роман английского писателя Э.Бульвера-Литтона «Грядущая раса» (The Coming Race, 1871) относит его к жанру научной фантастики. Однако далее М. Ягелло подчеркивает, что в данном случае внимание автора сосредоточено преимущественно на описании лингвистических проблем, которые пытаются решить персонажи книги, впервые столкнувшись с существами, разговаривающими на неизвестном им языке [11]. Стоит отметить, что проблема взаимопонимания между условными пришельцами и землянами при Первом Контакте вовсе не требует от автора введения в текст вымышленного языка. Так, например, Г. Уэллс в своем романе «Первые люди на луне» (The First Men in the Moon, 1901) описывает ситуацию, когда именно инопланетяне учат английский язык, а не наоборот. Г. Уэллс как один из пионеров жанра научной фантастики, по наблюдению французской исследовательницы Сандрин Сорлен, отказывается следовать литературной традиции (основы которой были заложены в «Утопии» Томаса Мора и затем продолжены в произведениях Фрэнсиса Годвина, Сирано де Бержерака, Джонатана Свифта и других) описания вымышленного языка, с которым знакомится условный путешественник при встрече с иной цивилизацией [8]. Отсутствие интереса к вымышленным языкам в фантастике конца XIX – начала XX века, по словам С.Сорлен, тем более удивительно, что пристальное внимание многих ученых того времени было направлено на изучение проблем искусственных языков и, так или иначе, способствовало появлению волапюка (1879) и эсперанто (1887) [8]. М. Ягелло пытается объяснить спад интереса к теме вымышленного языка в фантастической литературе на рубеже XIX – XX веков следующим образом: человек уже исследовал практически весь земной шар, и в мире уже просто не осталось мест для «утопического» путешествия. Наука должна была предложить людям новые горизонты, открыть перед ними новые сферы для исследования. Одной из таких сфер стали вымышленные языки, возвращением

к которым фантастическая литература обязана появлению в середине XX века различных лингвистических теорий. Именно изучение этого явления и поможет нам ответить на вопрос, что сближает и что отличает друг от друга лингвистическую и научную фантастику.

В первую очередь важно отметить, что в произведениях жанра научной и лингвистической фантастики действие часто происходит в вымышленном (авторском) мире, в основе которого лежит то или иное фантастическое допущение. Однако, если в произведениях научной фантастики данное допущение в какой-то степени продолжает или развивает реальную научную теорию или идею (например, существование машины времени в одноименном произведении Г.Уэллса), то лингвистическая фантастика берет за отправную точку именно лингвистические теории, даже несмотря на тот факт, что в произведениях данного поджанра также могут присутствовать фантастические допущения, основанные на научных теориях. Другими словами, любое произведение поджанра лингвистической фантастики является одновременно произведением жанра научной фантастики. Обратная зависимость, по очевидным причинам, не прослеживается. Так, возвращаясь к тексту Э. Бульвера-Литтона, можно говорить о том, что автор создает вымышленный язык, основанный на существующих в XIX веке лингвистических теориях. Писатель посвятил свою книгу выдающемуся филологу-современнику М. Мюллеру, изучавшему связи между расой, языком и эволюцией и, несомненно, оказавшему влияние на жанровую принадлежность произведения Э. Бульвера-Литтона.

В своей статье М. Ягелло называет несколько критериев, по которым можно определить лингвистическую фантастику. Первым критерием можно считать наличие в сюжете линий, иллюстрирующих ту или иную реально существующую лингвистическую теорию. Приведем несколько примеров.

Одной из наиболее значимых для жанра является теория лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Согласно этой гипотезе, возникшей в рамках американской концепции когнитивной лингвистики, «структура языка определяет мышление и способ познания реальности своих носителей» [4]. Э. Сепир писал в своем основном труде – книге «Язык» (1921): «Внутреннее содержание всех языков одно и то же – интуитивное знание опыта. Только внешняя их форма разнообразна до бесконечности...» [3, с 14]. Исследователь трудов Э. Сепира и Б.Л. Уорфа британский лингвист Д. Чендлер отмечает в одной из своих статей, что все их идеи о языке можно свести к двум основным положениям [7]:

1. Лингвистический детерминизм - мышление человека определяется языком, на котором он думает;
2. Лингвистическая относительность - носители разных языков по-разному воспринимают окружающую их действительность.

Согласно теории Б.Л. Уорфа, каждое высказывание является своеобразным переводом мысли на язык, то есть человеку нужно «подогнать» свою мысль в рамки своего языка, чтобы озвучить ее. В процессе же чтения происходит обратный перевод языка в мысль, и эта мысль заключена не в самом тексте, не в словах и предложениях, а лишь генерируется в процессе их восприятия. Согласно Б.Л. Уорфу, мысль, которую хочет высказать человек, ограничена формой слова, которая отчасти искажает изначальную идею. Таким образом, любой перевод заведомо уничтожает часть смысла, который автор хотел передать своим текстом.

Современные лингвисты, однако, утверждают, что язык не формирует мысли и не ограничивает их, а лишь имеет незначительное влияние на некоторые операции мышления такие, например, как использование определенной лексики в определенной ситуации [7]. Несмотря на это, в большом количестве произведений, у разных авторов, прослеживается одна и

та же идея о том, что язык определяет мышление своего носителя и является прямым отображением мировоззрения его народа. Такой подход часто рассматривается исследователями как крайний случай теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа [1].

Теория Сепира-Уорфа предоставляет писателям инструмент для создания разного рода вымышленных языков, которые, как правило, определяют мышление и поведение своих носителей. Именно это фантастическое допущение - признание полной справедливости теории лингвистической относительности - позволяет писателям экспериментировать с языками (вымышленными и естественными) в произведениях лингвистической фантастики.

Так, можно с уверенностью говорить, что в основе произведения С. Дилени «Вавилон-17» (Babel-17, 1966) лежит именно теория лингвистической относительности. В книге описан вымышленный язык, используемый в военных целях одной из сторон межгалактического конфликта. Создатели языка Вавилон-17 искусственно изъяли из него концепты «я» и «мы», что в результате привело к тому, что люди, обученные данной знаковой системе, с легкостью поддавались внушению и контролю, а усложнение грамматической структуры языка в результате приводило к многократному повышению умственных способностей его носителей.

Использование вымышленного языка в целях манипуляции сознанием встречается и в произведении Джорджа Оруэлла «1984» (1949), где вымышленный язык «новояз», лишенный таких концептов как «свобода», «демократия» и других, используется тоталитарным правительством для прямого контроля над мышлением людей.

Новояз, в свою очередь, отсылает нас к традиции создания универсальных языков, в частности к работам Ч.К. Огдена, посвященным предложенному им искусственному языку бэйсик-инглиш – ограниченному до

850 слов варианту естественного английского языка. Огден считал, что причиной всех конфликтов является недопонимание между людьми и только универсальный язык может положить конец войнам. «Так называемые государственные границы, в сущности, являются границами языковыми. Отсутствие общего для всех средства коммуникации - главное препятствие на пути к международному взаимопониманию и главная причина войн», - пишет Ч.К. Огден [8, с.229].

Американский писатель Джек Вэнс в своей книге «Языки Пао» (The Languages of Pao, 1958) прямо развивает теорию Сепира-Уорфа. Поведение и мышление всех жителей описанных автором миров напрямую детерминировано вымышленными языками, которые использует Дж. Вэнс. Так, например, в языке паонитов отсутствуют глаголы, и все действия описываются как последовательности определенных состояний. Язык Пао казался жителям других планет пассивным, так как он рассматривал лишь состояние, но не действие, поэтому и сами носители этого языка были пассивными, покорными и не обладали каким-либо стремлением к саморазвитию.

Лингвистическая фантастика может рассматриваться как своеобразный «полигон», где авторы проверяют языковые теории, которые по определенным причинам сложно или невозможно было бы проверить в реальности. Так же как научная фантастика выявляет скрытые опасности, стоящие перед наукой в будущем, лингвистическая фантастика наглядно демонстрирует читателя различные аспекты языковых теорий.

В середине XX века теорию лингвистической относительности подвергли критике когнитивисты, постулирующие, что мышление детерминируется нейрофизиологически. Американский лингвист Н. Хомский в своей работе «Синтаксические структуры» (1965), устанавливая связь между лингвистикой и психологией, выдвигал теорию универсальной грамматики. Н. Хомский пытался доказать существование лингвистических универсалий – базовых

элементов грамматики, присущих каждому человеку вне зависимости от языка, которым он владеет, и все лингвистическое разнообразие грамматик, в сущности, содержит в себе концептуальные структуры одного порядка [6].

И вновь лингвистическая фантастика приходит на помощь ученым там, где лингвистический эксперимент не представляется возможным. В книге «Внедрение» (The Embedding, 1973) английский писатель Йэн Уотсон исследует теорию Хомского. В произведении параллельно развиваются несколько линий повествования, в одной из которых рассказывается об эксперименте ученых-лингвистов, наблюдающих за тремя детьми, отрезанными от остального мира и не знающими никакого языка. Общение между подопытными и учеными происходит с помощью компьютеров, которые переводят все высказывания последних на язык глубинных структур Н. Хомского. Целью исследования является обнаружение именно тех структур грамматики, которые будут поняты и приняты детьми как «естественные».

Вторым жанрообразующим критерием лингвистической фантастики, несомненно, можно считать наличие в авторском мире произведения вымышленного языка. В этом смысле трилогию английского писателя Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» также можно отнести к поджанру лингвистической фантастики. Здесь, однако, важно уточнить, что произведение относится к жанру фэнтези, основным отличием которого от жанра научной фантастики является присутствие в вымышленном мире сил, необъяснимых с точки зрения науки (например, существование магии).

Дж.Р.Р. Толкин был филологом, хорошо знакомым со многими европейскими языками, что, несомненно, отразилось на его произведении. Однако причиной, по которой «Властелин колец» можно относить к поджанру лингвистической фантастики является не только сам факт наличия в тексте множества вымышленных языков. Гораздо важнее то, что автор создал данные языки не для того, чтобы более подробно описать созданный им мир

Средиземья, а наоборот, весь этот мир был выстроен «вокруг» вымышленных Дж.Р.Р. Толкином языков [10]. Сначала автор придумал язык эльфов и лишь после этого он создал и описал мир, в котором эти языки могли бы быть использованы [2].

Лингвистическое фэнтези Дж.Р.Р. Толкина возрождает традицию, начатую Т. Мором, который создал вымышленный язык жителей Утопии, взяв за основу персидский и греческий языки. Дж.Р.Р. Толкин также использовал естественные языки в качестве основы для создания языков вымышленных. Так, например, язык эльфов квеня был основан на финском языке, с добавлением некоторых черт латыни и греческого [4].

С. Сорлен, помимо вымышленных языков, выделяет и так называемые «остраненные» (или очужденные) языки (defamiliarized languages), наличие которых в произведении она предлагает считать третьим жанрообразующим критерием лингвистической фантастики. Основное отличие между этими знаковыми системами состоит в том, что, если языки первого типа принадлежат «чужим», новым культурам и являются полностью вымышленными, то языки второго типа предлагают читателю измененные, «деформированные» варианты знакомых ему естественных языков. Другими словами, при создании языков подобного типа автор не создает новую лингвистическую систему со всем многообразием ее лексики, грамматики, фонетики, а лишь добавляет к определенному естественному языку некие характеристики вымышленного языка, «деформирует» и тем самым «очуждает» его. В рамках данного исследования такие знаковые системы рассматриваются как естественные языки с элементами вымышленного языка. Например, язык «спидток» в рассказе Р. Хайнлайна «Бездна» (Gulf, 1953) является формализованным английским языком, в котором буква по значению соответствует целому слову.

Другим примером использования «деформированного» языка может служить роман У. Голдинга «Наследники» (The Inheritors, 1955), в котором

описывается встреча неандертальца и Homo Sapiens, произошедшая в отдаленном прошлом. Автор использует в произведении немногим отличный от современного вариант английского языка, который постепенно изменяется по мере того, как сюжет движется от изображения племени неандертальцев к описанию общества человека разумного. Это произведение можно отнести к поджанру лингвистической фантастики во многом потому, что сюжет развивается именно из-за изменений, происходящих с языком.

Лингвистическая фантастика дает читателю возможность услышать языки наших далеких предков (как в романе Голдинга) или наоборот, наших далеких потомков, как, например, в романе американского фантаста Р. Хобана «Ридли Уокер» (Riddley Walker, 1980), рассказывающем постапокалиптическую историю. Это произведение существенно отличается от других произведений постапокалиптического жанра тем, что это одно (если не единственное) из немногих произведений, написанных на «эволюционировавшем английском языке наших потомков» от лица человека, пережившего конец света [9]. За «Ридли Уокером» последовали постапокалиптическая часть истории «Облачного Атласа» Д. Митчелла (Cloud Atlas, 2004) и «Книга Дейва» У. Селфа (The Book of Dave, 2006) и другие произведения, описывающие деформированные варианты реальных языков [9].

Несомненно, отдельные произведения могут удовлетворять всем трем вышеперечисленным критериям, границы которых весьма размыты. «Заводной апельсин» (A Clockwork Orange, 1962) Э. Берджесса, например, является именно таким произведением. Автор исследует теорию радикального бихевиоризма Б.Ф. Скиннера (реакция Алекса на отдельные понятия) и также описывает русифицированный вариант английского языка - вымышленный автором язык «надсат» (nadsat).

Итак, жанровое своеобразие лингвистической фантастики в первую очередь определяется следующими факторами:

- наличием в произведении гуманитарно-научного фантастического допущения;
- лингвистической теорией, лежащей в основе произведения;
- присутствием в тексте вымышленного языка.

Соответствие некоторых произведений одновременно нескольким критериям является крайне распространенным явлением.

Список литературы

1. Даниленко В.П. Языковая картина мира в гипотезе Сепира-Уорфа. <http://www.islu.ru/danilenko/articles/sepirkart.htm>
2. Карпентер Х. Джон Р.Р. Толкин. М., ЭКСМО-пресс, 2002. 422с, илл.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: переводы с английского / под ред. Доктора филологических наук А.Е.Кибрика. М.: Издательская группа Прогресс, Универс, 1993. 656 с, илл.
4. Языки в мире Толкина. <http://stra.teg.ru/library/strategics/7/5/2>
5. Bee R. Linguistics, Cultural Engineering, and World Building in Languages of Pao and Babel-17. <http://www.irosf.com/q/zine/article/10429>
6. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. MIT Press, 1965.
7. Daniel Chandler. The Sapir-Whorf Hypothesis. <http://www.aber.ac.uk/media/Documents/short/whorf.html>
8. Ogden C.K. From Bentham to Basic English. London: Routledge/Thoemmes Press, 1994.
9. Sorlin S. Linguistic fiction. http://www.flsh.unilim.fr/ditl/Fahey/Linguisticfiction_n.html
10. Tolkien J.R.R. The Letters of J.R.R. Tolkien. 1 edition. Mariner Books, 2000. 480с.
11. Vance J. The Languages of Pao. I Books, 2004. 224с.

12. Yaguello M. *Les Fous du langage: Des langues imaginaires et de leurs inventeurs*. Paris: Editions du Seuil, 1984.

References

1. Danilenko V.P. *Jazykovaja kartina mira v gipoteze Sepira-Uorfa* [Language picture of the world in Sapir-Whorf hypothesis] <http://www.islu.ru/danilenko/articles/sepirkart.htm>
2. Carpenter J. Dzhon R.R. Tolkin [John R. R. Tolkien]: Moscow, EKSMO-Press, 2002. 422 p.
3. Sapir E. *Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii* [Selected writings in linguistics and cultural studies] Transl. from English under red. Kibrick A.E., Moscow, Publishing group Progress, Univers, 1993. 656 p.
4. *Jazyki v mire Tolkina* [Languages in Tolkien's world] <http://stra.teg.ru/library/strategics/7/5/2>
5. Bee R. Linguistics, Cultural Engineering, and World Building in Languages of Pao and Babel-17. <http://www.irosf.com/q/zine/article/10429>
6. Chomsky N. *Aspects of the Theory of Syntax*. MIT Press, 1965.
7. Daniel Chandler. The Sapir-Whorf Hypothesis. <http://www.aber.ac.uk/media/Documents/short/whorf.html>
8. Ogden C.K. *From Bentham to Basic English*. London: Routledge/Thoemmes Press, 1994.
9. Sorlin S. Linguistic fiction. http://www.flsh.unilim.fr/ditl/Fahey/Linguisticfiction_n.html
10. Tolkien J.R.R. *The Letters of J.R.R. Tolkien*. 1 edition. Mariner Books, 2000. – 480c.
11. Vance J. *The Languages of Pao*. I Books, 2004. 224c.
12. Yaguello M. *Les Fous du langage: Des langues imaginaires et de leurs inventeurs*. Paris: Editions du Seuil, 1984.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Скворцов Владимир Валерьевич, аспирант кафедры зарубежной литературы
Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И.Герцена
набережная реки Мойки 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия
skvortsov.vladimir@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Skvortsov Vladimir Valerevich, postgraduate student of foreign literature
department
Herzen State Pedagogical University
48, nab. Reki Moyki, St. Petersburg, 191186, Russia
skvortsov.vladimir@bk.ru

Рецензент:

Чамеев А.А., канд. филол. наук